

Встреча с дедом виделась Сяо И сотни раз: трогательная до глубины души, со слезами на глазах. Но, увы, угадав завязку, он совершенно не ожидал такого финала. Многообещающее, полное нежности воссоединение из-за внезапного появления журнала «Плейбой» обернулось нелепым фарсом. От подобного сюжетного поворота Сяо И едва сдерживал желание закричать во весь голос.

«Всё не так! Перепишите сценарий, начнём сначала!»

Небеса не вняли безмолвному призыву, зато Лу Шэчуань вовремя заметил замешательство внука. Решив, что разгадал чувства юноши — дело житейское, молодые люди вечно разглядывают весенние картинки тайком и смущаются, когда их ловят за этим занятием, — старик тут же пожалел о своей несдержанности. Он всего лишь хотел разрядить обстановку, а вышло только хуже.

Двадцать лет тоска и вина терзали Лу Шэчуаня. Каждый день он гадал, как загладит вину перед Сяо И, когда заберет его обратно в Бессмертное царство. И теперь, когда долгожданный внук стоял перед ним, старик не мог допустить, чтобы тот испытывал хоть малейшую неловкость. Журнал в его ладони бесследно растворился. В ту же секунду Лу Шэчуань одарил грозным взглядом Дуань Линфэна и Сюй Сэюаня, предостерегая их от любых неуместных расспросов.

Под тяжестью ауры мастера десятого ранга у Сюй Сэюаня невольно подкосились колени. Заметив, как смягчился взор старика, когда тот вновь посмотрел на Сяо И с безграничной нежностью, Сюй Сэюань осторожно сделал несколько шагов назад, стремясь стать как можно незаметнее. Дуань Линфэн лишь покачал головой. Смазанным движением он подхватил юношу под локоть и увлек за собой прочь из зала, оставив деда и внука наедине.

Когда они остались наедине, Сяо И быстро справился со смущением. Встретив взволнованный, полный робкой надежды взгляд Лу Шэчуаня, он ощутил, как к сердцу подкатывает волна тепла, и мягко произнес:

— Дедушка!

— Хорошо! — Пусть он слышал это слово от Сяо И не впервые, Лу Шэчуань все равно не смог сдержать волнения. Он протянул руку, крепко сжал плечо внука и повторил: — Хорошо... Как же хорошо!

Вглядываясь в родные черты, Лу Шэчуань невольно вспомнил Лу Миньян. Будь его дочь сейчас с ними, соберись они вместе — и у него не осталось бы ни единого сожаления в этой жизни. На миг его лицо исказила тень глубокой скорби, но старик быстро справился с собой и, увлекая внука за собой, присел рядом.

— Наверняка тебя мучают вопросы о твоём происхождении? — без лишних предисловий спросил Лу Шэчуань.

Сяо И на мгновение замешкался, а затем кивнул. В прошлой жизни дед просто не успел поведать ему правду, а члены Семьи Сяо, вернув его в Бессмертное царство, отделались лишь общими фразами о том, что он — их потерянный в Море смертных потомок. Лишь позже Сяо И узнал, что являлся единственным законным преемником клана в своём поколении. Тогда его сильно терзали сомнения: если его происхождение было столь высоким, почему же его оставили на произвол судьбы в чужом мире? К сожалению, отвечать на расспросы никто не собирался, и лишь благодаря обрывкам чужих разговоров, случайно услышанным тут и там, ему удалось по крупицам воссоздать истину.

До этой встречи Сяо И колебался, стоит ли раскрывать деду тайну своего перерождения. Он раз за разом взвешивал все за и против, но так и не нашел в себе решимости. С Бай Ци ему было все равно, Чу Мо он попросту не доверял, но в отношении деда его чувства были куда сложнее.

Сяо И не знал, насколько крепки узы, связывающие Лу Шэчуаня с Семьей Сяо, но по его общению со старейшиной Сяо Динлоу чувствовалось глубокое взаимное доверие. В обеих жизнях Сяо И видел искреннюю заботу деда, но не мог быть уверен, окажется ли эта любовь сильнее давней дружбы стариков. А если окажется? Рассказать о том, как нелепо он погиб в поместье Сяо в прошлой жизни, означало нанести дедушке сокрушительный удар. Ведь именно из доверия к бывшему другу Лу Шэчуань, раздобыв Плод Первоосновы, обратился к Семье Сяо. Но его смерть — была ли она случайностью или следствием чужой халатности — доказала лишь то, что Семье Сяо до него не было дела. Теперь, когда судьба даровала ему второй шанс, Сяо И мог просто держаться подальше от этого семейства. Зачем заставлять деда вновь переживать горечь предательства?

А если нет? Что если дедушка усомнится в его словах? Эта мысль, пусть и слабая, время от времени возвращалась, и Сяо И боялся даже думать о подобном исходе. Поэтому он предпочел смолчать. Лучше притвориться, будто он совсем недавно прибыл в Бессмертное царство и чист пред миром в своём неведении.

Лу Шэчуань, не подозревая о буре в душе внука, тихо вздохнул:

— Нам придется вернуться на много лет назад.

Первую половину жизни Лу Шэчуаня можно было назвать истинным триумфом. Выходец из не приметного клана Земли Легких Облаков, он с малых лет привлекал к себе внимание благодаря редчайшему дару — бессмертной кости высшего качества. Повзрослев, во время одного из опасных странствий он сошелся с главой влиятельной Семьи Сяо — Сяо Динлоу. Они быстро стали близкими друзьями. Для скромного рода Лу эта связь стала великим благословением небес, а в глазах всей Земли Легких Облаков молодой практик с блестящим будущим сделался фигурой весьма почитаемой.

Когда у Сяо Динлоу родился сын, тот предложил скрепить их дружбу союзом: если у Лу Шэчуаня родится дочь, она непременно выйдет за наследника Сяо, а если сын — пусть растут названными братьями. Лу Шэчуань не стал отказываться. Хотя его род и уступал Семье Сяо, сам он в юности отличался гордым нравом и был непоколебимо уверен, что рано или поздно покорит десятый ранг культивации. Разве дочь столь могущественного мастера не достойна стать женой будущего лидера Семьи Сяо?

— Вскоре и я обзавелся семьей, — продолжил Лу Шэчуань, — однако супруга долго не могла подарить мне дитя. К тому времени твой отец, Сяо Минхуай, уже вошел в пору зрелости. Но Сяо Динлоу упрямо отклонял любые предложения о сватовстве для сына, до последнего ожидая появления на свет моего ребенка. Наконец родилась твоя мать, Лу Миньнян. Но судьба преподнесла жестокий сюрприз: бессмертная кость долгожданной девочки оказалась лишь низшего качества.

— Разница в знатности родов меня не пугала, но пропасть в таланте и будущей силе была очевидна. Я сразу же отправился к Сяо Динлоу и предложил расторгнуть соглашение, чтобы он нашел сыну более подходящую партию. Однако тот наотрез отказался, настояв на своем обещании женить Сяо Минхуая на моей дочери.

— Сяо Динлоу тогда еще рассердился на меня и проворчал: «Неужели при нашей дружбе ты боишься, что в моей семье к твоей дочери отнесутся без должного почтения?»

— Поверив другу, я со спокойной душой вырастил дочь и отдал ее в Семью Сяо. Поначалу ее жизнь складывалась неплохо: муж, пусть и держал наложниц, относился к Лу Миньнян с лаской и вниманием. Но со временем ее постигла та же беда — она никак не могла забеременеть. Лишь когда побочные сыновья Сяо Минхуая один за другим вошли в силу, Лу Миньнян наконец понесла тебя. И все же судьба нанесла нам очередной удар: ты родился без бессмертной кости. Обычная семья просто приняла бы это, зная, что через сотню лет ты мирно уйдешь на новый круг перерождений. Но для великой Семьи Сяо такое дитя стало бы несмываемым клеймом. Из уважения ко мне Сяо Динлоу проявил милосердие, но настоял на том, чтобы сослать тебя в Мир смертных. В те годы он считал это наилучшим выходом. Каково было бы тебе остаться здесь? Терпеть вечные насмешки, увядать на глазах нестареющих практиков и умереть дряхлым стариком всего через век?

— Я понимал мотивы Сяо Динлоу, но принять их не мог. Мы тогда впервые в жизни жестоко поссорились. А затем, не успела утихнуть эта буря, случилась трагедия с твоей матерью. Слепленный горем и яростью, я навсегда покинул земли Семьи Сяо и ушел в Море Пустоты, оборвав все связи с прежним миром.

Старик тяжело вздохнул, устремив взгляд куда-то вдаль:

— Все эти годы меня терзал один и тот же вопрос: если бы я тогда не настоял на браке Лу Миньнян с наследником Сяо, уберег бы я ее от гибели? И ты, даже лишенный бессмертной кости, рос бы под моей защитой здесь, в Бессмертном царстве, не зная горечи изгнания...

О многом Лу Шэчуань умолчал. Его мучила еще одна, тайная вина. С самого рождения одаренный выдающейся бессмертной костью высшего ранга, он рос под непрестанные славословия о своей гениальности. Даже среди равных ему по силе практиков он казался истинным баловнем небес. Но когда у него родилась дочь со слабой искрой таланта, а следом появился внук, и вовсе лишенный дара, в душу старика закралось страшное подозрение: не забрал ли он сам, своей безмерной удачей, долю счастья, предназначенную им? Будь он в юности чуть скромнее, умей он ценить милость небес — возможно, судьба уберегла бы Лу Миньнян и Сяо И. Эта мысль с каждым годом давила все тяжелее, требуя искупления. Наверное, именно поэтому он долгих двадцать лет, точно истязая себя, блуждал в смертоносных глубинах Моря Пустоты в надежде отыскать Плод Первоосновы.

Обо всем этом Сяо И в своей прошлой жизни даже не догадывался. Он не знал правды о трагедии, унесшей жизнь матери, не ведал об истинных помыслах деда Сяо Динлоу и понятия не имел, через какие испытания пришлось пройти Лу Шэчуаню во время двадцатилетних скитаний в Море Пустоты.

На душе у Сяо И сделалось беспокойно. В прошлой жизни он полагал, что Семья Сяо руководствовалась лишь гордыней и желанием скрыть позорный изъян, но теперь понимал: старейшина Сяо действительно пытался оградить его от жестокости Бессмертного царства. И мать... Сяо И знал лишь сухой факт ее ранней смерти, не подозревая, что ее отправило в круговорот перерождений Управление инспекции — и виной тому был он сам. Но сильнее всего ранило осознание того, на какие жертвы пошел ради него дед, двадцать лет цеплявшийся за призрачную надежду. Глубокая благодарность смешивалась с острой виной. Как же страдал Лу Шэчуань в прошлой жизни, когда до него дошла весть о гибели внука?

Сяо И подавил вздох и, немного поколебавшись, тихо спросил:

— Но если во мне нет бессмертной кости... как же я сумел попасть в это царство?

Ему безумно хотелось открыться деду, но, глядя в эти полные застарелой боли глаза, он просто не посмел. Лу Шэчуань и без того двадцать лет изнывал под гнетом вины за то, что не уберег дочь и позволил изгнать внука. Если рассказать ему, что в прошлой жизни, стоило Сяо И вернуться в семью, он нелепо погиб как раз в то время, когда дед ушел в затворничество для выплавки Пилюли Первоосновы, старик окончательно изведет себя рассказанием. Каким бы живым и невредимым Сяо И ни казался сейчас, эта правда нанесла бы непоправимый удар по душе Лу Шэчуаня. Сяо И принял окончательное решение: тайна перерождения останется нераскрытой. Он продолжит играть роль наивного юноши, который ничего не знает о прошлом.

Услышав вопрос, Лу Шэчуань помрачнел, и лицо его приняло чрезвычайно серьезное выражение:

— Сяо И, мои глаза не лгут. В тебе действительно нет и следа бессмертной кости. Но то, что ты сумел преодолеть границу миров... заставляет меня думать, что в твоём теле сокрыта божественная кость. Пусть даже и поврежденная.

— Что?..

Если до этого Сяо И еще приходилось немного притворяться и разыгрывать растерянность, то теперь маска слетела сама собой. Изумление на его лице было совершенно искренним — он лишился дара речи.

«Божественная кость? Неужели дело в Рисунке Великого Предела?»

<http://bllate.org/book/20612/2140661>